

УДК 811.16/ 811.35/ 811.11

ДЕЕПРИЧАСТИЕ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ (ДЕЕПРИЧАСТИЕ СВ) В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© Хайбат Бараева

THE PAST TENSE GERUND (PERFECT GERUND) IN THE AVARIAN LANGUAGE

Khaibat Baraeva

The forms of the gerund in the Avarian language are notable for their diversity and they are still underresearched. The gerund is considered to be one of the most structurally complex multi-functional forms of the verb. In the Avarian linguistic studies, there exist different opinions both about their formation, morphemic structure and the forms that should be attributed as the gerund. Thus, the gerund forms, as well as other analytical forms, increasingly attract modern scholars' attention.

The gerund, as a regular form of the Avarian verb, is first mentioned in P.K.Uslar's grammar of the Avarian language. Later, the forms of the gerund were studied in the works of Z.M.Mallaeva, G.I.Madieva, M.M.Nurmagomedov and others. Some dialectal forms of the gerund are discussed in the works of S.I.Mikhailov, S.M.Khaydakov, etc.

Despite being the focus of numerous researches on the Avarian language, certain issues, related to the essence and functioning of this verbal form, are still unclear. The issues, related to the composition, structure and functioning of the gerund at all language levels, should be analyzed from the standpoint of modern linguistics.

The object of our research is the forms of the so-called gerund in the past tense. The relevance of this work is determined by the fact that the semantic content, morphological features and functions of this form of the Avarian verb need further research.

This study of the Avarian gerunds is based on the results of the previous research, which is specified and supplemented by the authentic material of the modern Avarian language. In our work, we use the methods of morphemic and morphological analysis. The main method is the synchronous description of factual material.

Keywords: perfect gerund, analytical form, aorist, aspect, tense, formation of the perfect gerund, auxiliary verb.

Формы деепричастия в аварском языке многообразны и еще не до конца изучены. Деепричастие считается одной из наиболее сложных в структурном плане многофункциональной формой глагола. В авароведении существуют различные мнения не только по поводу их образования и морфемной структуры, но и по поводу того, какие формы следует относить к деепричастиям. Вместе с тем формы деепричастия, а также различные аналитические формы, в состав которых входят деепричастия, все больше привлекают внимание современных ученых.

Деепричастие как регулярная форма аварского глагола впервые упоминается в грамматическом очерке по аварскому языку П. К.Услара. Формы деепричастий в дальнейшем рассматриваются в работах З. М. Маллаевой, Г. И. Мадиевой, М. М. Нурмагомедова и других исследователей аварского языка. Некоторые диалектные формы деепричастий нашли отражение в работах Ш. И. Микаилова, С. М. Хайдакова и др.

Несмотря на значительное внимание, уделяемое деепричастию в работах исследователей аварского языка, не все проблемы, связанные с сущностью и функционированием этой глагольной формы, можно считать выясненными. Вопросы, связанные с составом, структурой, функционированием деепричастий на всех уровнях языка, требуют анализа с позиций современного языкознания.

Объектом исследования нашей работы являются формы так называемого деепричастия прошедшего времени. Недостаточной изученностью семантического содержания, морфологических особенностей и функций данной формы аварского глагола определяется актуальность настоящей работы.

Изучение аварского деепричастия проводилось с учётом достигнутых предшественниками результатов, которые уточнялись и восполнялись на достоверном материале современного аварского

языка. В работе использовались приёмы морфемного и морфологического анализа. Основной метод – синхронное описание фактического материала.

Ключевые слова: деепричастие совершенного вида; аналитическая форма; аорист; вид; время; образование форм деепричастия СВ; вспомогательный глагол.

В последних работах по аварской аспектологии (З. М. Маллаева, Д. А. Магомедова) аналитическая форма, включающая в себя деепричастие прошедшего времени и вспомогательный глагол *букӀине* ‘быть’, рассматривается в аварском языке как форма совершенного вида: *гьабун буго* ‘сделал’ (букв.: ‘сделав есть’), *гьабун букӀана* ‘сделал’ (букв.: ‘сделав был’), *гьабун букӀина* ‘сделает’ (букв.: ‘сделав будет’). Аналитическая форма, образованная сочетанием деепричастия предшествования и вспомогательного глагола *букӀине* ‘быть’ в настоящем времени (*буго*), констатирует действие, имевшее место в прошлом, результат которого наблюдается в настоящем времени или актуален для настоящего времени: *абун буго* ‘сказал’ (букв.: ‘сказав есть’), *гьабун буго* ‘сделал’ (букв.: ‘сделав есть’), *хъван буго* ‘написал / написано’ (букв.: ‘написав есть’) и т.д. То есть это форма перфекта в традиционном его понимании.

В работе З. М. Маллаевой данная аналитическая форма, то есть форма перфекта (*гьабун буго* – букв.: ‘сделав есть’), и форма простого прошедшего (синтетическая форма прошедшего времени, или же просто аорист (*гьабуна* – ‘сделал’) рассматриваются как две формы прошедшего законченного времени, различающиеся между собой лишь семантическими нюансами и сферой употребления. Обе эти формы констатируют действие как завершившееся в прошлом, не акцентируя внимания на процессе его протекания [Маллаева, 2002, с. 55–56]

Следует отметить, что для рассматриваемой аналитической формы на первый план выходит не столько значение завершенности действия, сколько значение результативности. Здесь наличествует семантика совершения результативного действия в прошлом, вместе с тем этот результат связан с положением дел в момент речи. Прошлое действие, которое обозначается деепричастием, как бы продолжается в настоящем в виде своего результата.

Значение результативности З. М. Маллаева выделяет в самой форме деепричастия прошедшего времени. Помимо значения предшествования, которое выделяет большинство ученых, она полагает, что деепричастия на *-н* показывают законченное действие, не акцентируя внимания на самом процессе его протекания, и указывают

только на результат, то есть содержат семантику совершенного вида [Маллаева, 2007, с. 271]

Но все же почти во всех существующих интерпретациях аварских деепричастий данную форму относят к деепричастиям временной ориентации (отсюда и название – деепричастие прошедшего времени). Хотя еще П. К. Услар отметил, что все форманты, присоединяясь к различным формам глагола, помимо основного, придают деепричастию и дополнительное значение. Для деепричастия прошедшего времени – это значение совершенности (прошедшее совершенное, по терминологии Услара П.К.) [Услар, с. 170]

При этом дополнительное значение у деепричастий временной ориентации, в зависимости от позиции в предложении, интонации, логического ударения, может превратиться в основное.

По мнению З. М. Маллаевой, действие, выраженное деепричастием, не обладает собственной темпоральной характеристикой и включается в темпоральный план финитного глагола [Маллаева, 2007, с. 271]. Так, обсуждаемое деепричастие может выражать действие, предшествовавшее другому действию не только в прошлом, но и в настоящем и будущем временах, например: *Гьевги вихьун нахъвуссина дун* – Увидев его, я вернусь (буд. время).

Мы придерживаемся точки зрения, что основное значение для деепричастия, традиционно именуемого деепричастием прошедшего времени, – это значение предшествования и результативности. В этом смысле считается вполне правомерным называть данную форму деепричастием СВ.

Что касается образования формы деепричастия СВ, то большинство ученых принимают за производящую основу корень (или основу) глагола (Нурмагомедов М. М., Саидов М., Пайзулаева П. Г. и т. д.). Г. И. Мадиева, выделяя в аварском языке только деепричастия прошедшего и общего времени, пишет, что обе эти формы образуются от общего времени глагола: *цӀалулда* ‘читает’ – *цӀалун* ‘прочитав’ [Мадиева, с. 171–172]. Рассмотрев более 700 глаголов аварского языка, мы считаем, что можно обойтись и без формы общего времени и в качестве производящей основы выделить основу глагола, потому что между *цӀалулда* и *цӀалун* отношения альтерна-

ции аффиксов, а не производности одной формы от другой, то есть флективные отношения.

В грамматике аварского языка также представлена точка зрения, что деепричастие прошедшего времени образуется от исходной основы глагола добавлением суффикса *-(у)н*.

Рассмотрим более подробно. Суффикс *-ун-* с его вариациями признаётся всеми учеными как суффикс деепричастия СВ. Различий в плане содержания между вариантами *-ун-* (*-он-*, *-н-*) не обнаруживается. Все глаголы архаического спряжения образуют формы деепричастия СВ при помощи данного суффикса, исключение составляет лишь глагол *кӀочене – кӀочон* ‘забыть’ (данный глагол во всех своих формах ведет себя как глагол на *-езе-*). Самая многочисленная группа глаголов – глаголы на *-изе-* – все без исключения образуют деепричастие СВ добавлением суффикса *-ун-*. Также суффикс *-ун-* встречается в формах деепричастия глаголов на *-езе-*, если глагол с односложной корневой морфемой. В глаголах с двусложной корневой морфемой встречается суффикс *-он-*. А группа глаголов с основой на гласный, вне зависимости от того, какая гласная находится в конце основы, образуют деепричастие СВ при помощи суффикса *-н-*.

В свою очередь, формант деепричастия СВ *-ун-* (*-он-*) можно рассматривать как состоящий из суффикса *-н-* и одного гласного звука (тематического гласного *-у-*, *-о-*), который входит в состав категориального форманта. На основе анализа деепричастных форм аварских диалектов Ш. И. Микаилов пришел к выводу, что исходным следует считать *-м* [Микаилов, с. 116–117], то есть *уму < ун, ому < он*. Однако корреляты аффикса *-н-* со сходными значениями обнаруживаются, например, и в лезгинском, и в лакском языках (ср.: формы перфектного деепричастия и аориста в лезгинском языке в работе К. Р. Керимова [Керимов, с. 91–96], формы перфектного деепричастия в лакском языке у Р. Г. Эльдаровой [Эльдарова, с. 41]).

Суффикс *-н-* также встречается в аварском языке во всех формах так называемого прошедшего законченного времени (аориста). В большинстве существующих трактовок образования аориста говорится, что данная форма образуется с помощью формантов *-ан-а*, *-ун-а*, *-н-а* (например: *цӀалана* ‘прочитал’, *гьабуна* ‘сделал’, *цӀорона* ‘замерз’). Конечный формант *-а* выделяется как показатель утвердительной формы изъявительного наклонения, сравним:

ЦӀал-изе ‘читать’ – инфинитив

цӀал-ул-а ‘читает’ – общее время, изъяв. накл.

цӀал-улеб буго ‘читает’ – настоящее время, изъяв. накл.

цӀал-ан-а ‘прочитал’ – аорист, изъяв. накл.

цӀал-ил-а ‘прочитает’ – будущее время, изъяв. накл.

цӀал-ул-иц ‘читает?’ – общее время, вопросит. накл.

цӀал-ан-ани ‘если бы прочитал’ – аорист, сослаг. накл.

цӀал-е ‘читай’ – повелит. накл.

Все утвердительные формы изъявительного наклонения имеют окончание *-а*, исключение составляет лишь утвердительная форма настоящего времени (данная форма аналитическая, в её состав входит вспомогательный глагол *букӀине* ‘быть’ – *буго*.)

Как видим, в аварском языке в одной словоформе содержится и формант времени, и показатель модальности, то есть каждое наклонение маркируется соответствующими аффиксами [Маллаева, 2002, с. 56].

Выделение двух отдельных показателей категории времени и категории наклонения принимается не всеми авторами. В работах ряда ученых (М. Саидова, Г. И. Мадиевой, М. Алексеева и др.) в качестве форманта прошедшего времени выделяется один из следующих формантов *-ана*, *-уна*, *-на*, прибавляемый к основе или корню глагола. М. М. Нурмагомедов для прошедшего времени выделяет суффиксы *-ан-*, *-ун-*, *-он-*, *-н-*, а следующий за ними *а* считает маркером изъявительного наклонения [Нурмагомедов, с. 139]. Формант *-он-*, на наш взгляд, здесь выделяется неверно, так как гласная *о* в форме прошедшего времени глаголов с основой на гласный относится к основе глагола (так же, как и в форме деепричастия СВ: *соро-н*, *цӀоро-н* и т. д.).

Наиболее распространенный в современном аварском языке формант *-ан* являлся исторически единственным показателем аориста, остальные формы восходят к данному варианту. Формант *-н-* носит вторичный характер, то есть относится к более позднему периоду развития языка, так же, как и глаголы с основой на гласный, в которых он встречается. А гласная *у* в структуре форманта *-ун-* фонетически обусловлена [Маллаева, 2007, с. 272].

Таким образом, основным показателем (в диахроническом плане) аориста в аварском языке считается формант *-ан*, состоящий из суффикса *-н-* и тематического гласного *а*. Тематические гласные в аварском литературном языке встречаются во всех временных формах и, по мнению ученых (М. М. Нурмагомедов, З. М. Маллаева), также носят дифференциальное значение времени, например: *бачӀ-ан-а* ‘пришел’ (аорист), *бачӀ-*

ун-а ‘приходит’ (общее время), *бачI-ин-а* ‘придет’ (будущее время); *гьаб-ун-а* ‘сделал’ (аорист), *гьаб-ул-а* ‘делаю’ (общее время), *гьаб-ил-а* ‘сделает’ (будущее время). Тематические гласные дифференцируют темпоральную оппозицию, как правило, это *-у, -о* (общее время), *-а* (аорист), *-и, -е* (будущее время). При этом согласные элементы временных аффиксов (*л* или *н*) могут встречаться во всех временных формах.

Доказательством общности аффикса *-н-* в формах аориста и деепричастия СВ может служить семантическая близость данных форм. Наличие семантики совершенного вида в форме аориста отметил еще П. К. Услар, который назвал данную форму «прошедшим совершенным» [Услар, с. 170]. З. М. Маллаева также указывает на целостность и законченность действия, обозначаемого формой аориста (так называемого прошедшего законченного времени) [Маллаева, 2007, 99–102]. С. М. Хайдаков даже определяет данную временную форму как перфект аварского языка [Хайдаков, с. 54], хотя, на наш взгляд, в этой форме отсутствует значение результативности, актуальности результата действия для момента речи, связь с моментом речи, что характерно для перфекта в традиционном его понимании. Например:

(1) *AxImad rokъove vachIana* – Ахмед пришел домой (аорист)

(2) *Гьев рокъове vachIun vuzo* – Он домой пришел (букв.: придя есть) (перфект)

В примерах (1) и (2) описываются действия, имевшие место в прошлом, при этом действия рассматриваются не в процессе их протекания, а, наоборот, как законченные. Разница состоит лишь в том, что в (2) результат описываемого действия так или иначе актуален для момента речи (то есть он пришел и в момент речи все еще находится там). В (1) временная форма *vachIana* констатирует действие как факт прошлого, не указывая на его отношение к моменту речи. Этим, на наш взгляд, аорист и отличается от перфекта, выраженного в аварском языке аналитической формой (деепричастие СВ + вспомогательный глагол *букIине* ‘быть’).

Сравним также форму аориста аварского глагола с так называемой формой прошедшего незаконченного времени (аналитическая форма, выражающая, на наш взгляд, семантику несовершенного вида в аварском языке):

(3) *Гьес кагъат хъвана* – Он написал письмо (аорист)

(4) *Гьев кагъат хъвалев вукIана* – Он писал письмо (букв.: пишущий был)’ (прошедшее НСВ).

Уже по переводу на русский язык видно, что различие в действиях, указанных в (3) и (4), относится к видовой семантике. В (3) речь идет о действии законченном, завершеном в прошлом, тогда как в (4) действие описывается в процессе его протекания, то есть действие незавершенное на момент его перцепции. Момент перцепции при этом локализован в прошлом по отношению к моменту речи при помощи вспомогательного глагола.

Список литературы

Алексеев М. Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука, 1988. 223 с.

Керимов К. Р. Модели категории вида лезгинского и русского языков. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2007. 224 с.

Магомедова Д. А. Типология средств выражения функционально-семантического поля аспектуальности в аварском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 158 с.

Мадиева Г. И. Аварский язык. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. 252 с.

Маллаева З. М. Грамматические категории аварского языка (модальность, залоговость). Махачкала: Юпитер, 2002. 192 с.

Маллаева З. М. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 2007. 397 с.

Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, 1964. 171 с.

Нурмагомедов М. М. Морфологическая структура глагола в аварском языке: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1993. 222 с.

Пайзулаева П. Г. Деепричастие в аварском языке: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 159 с.

Саидов М. Краткий грамматический очерк аварского языка. М.: Советская энциклопедия, 1967. 808 с.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис: Издание управления Кавказского Учебного округа, 1889. 550 с.

Хайдаков С. М. Система глагола в дагестанских языках. М.: Наука, 1975. 276 с.

Эльдарова Р. Г. Лакский глагол: (Структура и семантика глагольного слова. Категории вида и залога. Вербоды): Учебное пособие. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1993. 49 с.

References

Alekseev, M. E. (1988). *Sravnitel'no-istoricheskaia morfologija avaro-andiiskikh iazykov* [Comparative-Historical Morphology of the Avar-Andi Languages]. 223 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

El'darova, R. G. (1993). *Lakskii glagol: (Struktura i semantika glagol'nogo slova. Kategorii vida i zaloga. Verboidy): Uchebnoe posobie* [The Lak Verb: (The Struc-

ture and Semantics of the Verbal Word. The Categories of Aspect and Mood. Verboids): A Textbook]. 49 p. Makhachkala, IPTs DGU. (In Russian)

Kerimov, K. R. (2007). *Modeli kategorii vida lezgin-skogo i russkogo iazykov* [Patterns of the Aspect Category in the Lezgi and Russian Languages]. 224 p. Makhachkala, IPTs DGU. (In Russian)

Khaidakov, S. M. (1975). *Sistema glagola v dagestanskikh iazykakh* [The Verb System in Dagestan Languages]. 276 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Madiyeva, G. I. (2002). *Avarskii iazyk* [The Avar Language]. 252 p. Makhachkala, IPTs DGU. (In Russian)

Magomedova, D. A. (2010). *Tipologiya sredstv vyrazheniya funktsional'no-semanticheskogo polia aspektual'nosti v avarskom i angliiskom iazykakh: dis. ... kand. filol. nauk* [The Typology of Devices Used to Express the Functional-Semantic Field of Aspectuality in the Russian and English languages: Ph.D. Thesis Abstract]. Makhachkala, 158 p. (In Russian)

Mallaeva, Z. M. (2002). *Grammaticheskie kategorii avarskogo iazyka (modal'nost', zalogovost')* [Grammatical Categories of the Avar Language (Modality and Mood)]. 192 p. Makhachkala, Iupiter. (In Russian)

Mallaeva, Z. M. (2007). *Glagol avarskogo iazyka: struktura, semantika, funktsii* [The Avar Verb: Its Structure, Semantics and Functions]. 397 p. Makhachkala,

Institut iazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy. (In Russian)

Mikhailov, Sh. I. (1964). *Sravnitel'no-istoricheskaia morfologiya avarskikh dialektov* [Comparative and Historical Morphology of the Avar Dialects]. 171 p. Makhachkala, Institut iazyka, literatury i iskusstva im.G.Tsadasy. (In Russian)

Nurmagomedov, M. M. (1993). *Morfologicheskaya struktura glagola v avarskom iazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [The Morphological Structure of the Verb in the Avar Language: Ph.D.Thesis Abstract]. Makhachkala, 222 p. (In Russian)

Paizulaeva, P. G. (2009). *Deeprichastie v avarskom iazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [The Gerund in the Avar Language: Ph.D. Thesis Abstract]. Makhachkala, 159 p. (In Russian)

Saidov, M. (1967). *Kratkii grammaticheskii ocherk avarskogo iazyka* [A Brief Grammatical Sketch of the Avar Language]. 808 p. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. (In Russian)

Uslar, P. K. (1889). *Etnografiia Kavkaza. Iazykoznanie. III. Avarskii iazyk* [The Ethnography of the Caucasus. Linguistics. III. The Avar Language.]. 550 p. Tiflis, Izdanie upravleniia Kavkazskogo Uchebnogo okruga. (In Russian)

The article was submitted on 18.02.2016
Поступила в редакцию 18.02.2016

Бараева Хайбат Абдулатиповна,
аспирант,
Дагестанский государственный университет,
367000, Россия, Махачкала,
Гаджиева, 43-а
habashka0013@mail.ru

Baraeva Khaibat Abdulatipovna,
graduate student,
Dagestan State University,
43-a Gadzhiev Str.,
Makhachkala, 367000, Russian Federation
habashka0013@mail.ru